

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОСТАВЛЕНИЯ
ТОПОНИМИЧЕСКОЙ КАРТОТЕКИ
ПО ПЕРМСКИМ ДЕЛОВЫМ ПАМЯТНИКАМ
XVI — НАЧАЛА XVIII ВЕКА

Известно, что памятники деловой письменности могут дать исключительно интересный и важный топонимический материал, который подчас невозможно получить из других источников и который необходим для решения различных вопросов как современной, так и исторической топонимики. Это неоднократно подтверждали пермские тексты XVI — начала XVIII в., к которым обращались с целью изучения лексики в целом и ономастики в частности.

Пермские памятники свидетельствуют об устойчивости значительной части топонимов на протяжении многих столетий. Так, в 1970 г. во время диалектологической экспедиции в с. Цидву Чердынского района Пермской области проводился опрос населения по тем топонимическим данным, которые были извлечены из цидвенских документов XVII—XVIII вв. Почти все топонимы воспринимались местными жителями как современные; они описывали местонахождение или бывшее местонахождение угодий, называемых по памятникам трехсотлетней давности.

Об устойчивости топонимов — названий крупных природных объектов свидетельствуют расспросные речи чердынцев 1667 г. По указу царя чердынским воеводой был произведен опрос людей, знавших земли к северу и к востоку от Перми Великой (т. е. Чердынского уезда), о горах, реках, озерах, рыбах, зверях, полезных ископаемых. В этих расспросных речах, хранящихся в настоящее время в архиве Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР, зафиксированы, например, названия гор-камней в бассейне р. Вишеры: «В восточной стороне на пустых местах, вверх по Вишере реке, которая близко Чердыни прошла, мимо Чердынский уезд, есть де горы каменные. Прозванья им: гора *Сторожевая*, гора *Велгур*, гора *Липина*, гора *Сыпучая*, гора *Писаная*, гора *Ябрус*, гора *Золотая*, гора *Гостина*, гора *Витряная*, гора *Дироватая*, гора *Чувал*, гора *Короксорец*»¹. Интересно, что в местах, где еще не было постоянного русского населения, зафиксированы русские названия многих объектов. Это свидетельствует о раннем активном осво-

¹ Расспросные речи чердынцев и пермян 1667 г. (рукопись) — ЛОИИ, ф. 122, д. 939, л. 5.

ении русскими пути за Урал по Вишере и ее притокам. Почти все названия в том виде, в каком они зафиксированы в XVII в., дошли до нашего времени.

Вместе с тем для топонимиста представляют особый интерес расхождения между названиями географических объектов из памятников и современными (ср.: *Короксорец — Куроксар* ²) и колебания в отражении одного и того же топонима в текстах XVII в. Ср. названия одной и той же реки *Чиз, Чизь, Чись* ³. Они дают возможность изучать вопросы адаптации иноязычных топонимов русским языком.

Все это делает памятники письменности, в частности пермские, весьма важным источником для топонимических исследований. В то же время это порождает ряд вопросов, которые необходимо решить для составления картотеки (или карточек) по деловым текстам.

Один из основных вопросов, стоящих перед топонимистами, работающими с памятниками, касается того, к каким текстам целесообразнее обращаться в первую очередь. От XVI — начала XVIII в. сохранилось большое количество памятников деловой письменности разных видов (жанров). Чаще всего к изучению топонимии прошлого привлекаются переписные документы XVII в. ⁴

Действительно, из писцовых, переписных и дозорных книг XVI—XVII вв. можно извлечь множество разного рода топонимических данных. Здесь последовательно зафиксированы ойконимы — названия тех населенных пунктов, где велась перепись населения. Нередко изучение в совокупности именований жителей и ойконима помогает восстановить происхождение последнего.

Писцовые и переписные книги дают некоторый материал по изменению названий поселений в XVII в., ср.: «*починок Сергеев, Дракин тож*», «*д. Айгорт, д. Шипицина тож*», «*д. Лекмартово, Тукмачева тож*», «*д. Колыпина Малая, что была деревня Сухой Урол*», «*д. Романова, бывший починок Нижнее поле*» ⁵.

Менее последовательно, чем ойконимы, но все-таки в большом количестве переписные документы фиксируют гидронимы, представляющие особый интерес для занимающихся поисками

² Кривошецов И. Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914, с. 480.

³ Копии частных писем XVI—XVII вв. (рукопись).—Перм. обл. б-ка им. А. М. Горького, фонд редкой книги, д. 61593, л. 180—184 (далее — КЧП).

⁴ Ср.: Оборин В. А. Русская топонимия писцовых книг Прикамья XVI—XVII вв.—В кн.: Географические названия Прикамья. Пермь, 1968, с. 63—79; Головина Э. Д. Семантические и структурные сдвиги в названиях населенных пунктов бывшей Вятской губернии (по письменным источникам XVII—XX вв.).—В кн.: Вопросы топониматики. Свердловск, 1970, вып. 4, с. 3—14.

⁵ Шишонко В. Пермская летопись, 2 период. Пермь, 1882, с. 169, 215, 233, 234, 250.

и анализом субстратных явлений в географических именах.

Именно поэтому к переписным документам обращались и в дальнейшем будут обращаться топонимисты.

Однако не следует переоценивать возможности писцовых, переписных и дозорных книг как источника материала для исторической топонимики. Они не содержат микротопонимии, которую исследователи в большом количестве находят в актах судебных и приказных изб — в имущественных и судебных документах: купчих, заемных, закладных, меновых, межевых записях, челобитных, допросных речах, — где показания, как правило, записывались по словам местных жителей. Особенности составления деловых документов позволяли во многом отражать черты живой речи, сохранять диалектизмы и точные топонимы. Именно в таких документах обнаруживаются названия небольших рек, ручьев, оврагов, возвышенностей и т. д. Ср.: *«Межа вверх по Сылве-реке до Сухова ручья»*⁶, *«Порозжая земля ниже Иванова истоку, позади Васильевской пожни Холкина, что в Комарихине плесе»*⁷, *«Да вверх Беркутова логу, а по-русски Глубокий лог, до Глубокого врагу»*⁸, *«А с заложины на вершину Черемхового логу, меж две падины... логом вниз по Логовой падун»*⁹, *«Пожня Высокая веретя»*¹⁰, *«Веретя от Сергиева камня и от кедра вниз по Каме»*¹¹. Особенно интересны в этом отношении межевые грамоты чердынских и соликамских монастырей и владений Строгановых, где с большой точностью обозначались границы отдельных участков.

Итак, для выявления всей топонимии прошлого необходимо привлечение всех деловых документов, и в первую очередь небольших по объему деловых актов, написанных местными жителями.

Пермские тексты XVI — начала XVIII в. представлены частично публикациями, частично рукописями. Весьма заманчиво исследование материалов публикаций, так как они доступны всем и фиксируют довольно большую часть пермских документов. Однако следует отметить, что публикации памятников, сделанные в XIX—XX вв., далеко не равнозначны по точности, многие из них содержат ошибки, опечатки. Так, о значительном количестве ошибок свидетельствуют публикации многочисленных документов в «Пермской летописи» В. Шишонко. Ср.: *«Межа... а нижняго конца речки Толыча с Огофонком Кормильцевым да и сады на плодбища вниз по Зырянке»*¹² вместо *«Межа... с ниж-*

⁶ ЦГАДА, ф. 1278, оп. 2, ч. 1, д. 60-а.

⁷ Кунгурский краеведческий музей, тетр. 6. (XVIII в.), л. 12 (далее — ККМ).

⁸ Шишонко В. Пермская летопись, 3 период. Пермь, 1883, с. 325.

⁹ ЦГАДА, ф. 281, оп. 17, д. 11433.

¹⁰ ККМ, тетр. 6, л. 14.

¹¹ Шишонко В. Пермская летопись, 2 период, с. 304.

¹² Там же, с. 162.

ного конца речки Толыча с Огофонком Кормильцевым до исады на плодбища вниз по Зырянке», или «Берег Улывки»¹³ вместо «Берег у лывки», или «От речки Суморги»¹⁴ вместо «От речки Сурмога» и т. д.

Конечно, если до нашего времени не сохранились письменные памятники XVI — начала XVIII в. и вместе с тем они были напечатаны в прошлом, приходится прибегать к использованию публикаций. Но следует учитывать возможность ошибок при передаче топонимов в таких публикациях.

Более надежными являются материалы, извлеченные непосредственно из рукописных пермских документов, хранящихся в настоящее время в различных архивах страны: Центральном государственном архиве древних актов, архиве Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР, Государственной библиотеке имени В. И. Ленина, Государственном архиве Пермской области, Пермской областной библиотеке, Пермском, Чердынском и Кунгурском краеведческих музеях.

Безусловно, исследование подлинных документов требует палеографической подготовки и навыков чтения скорописи. Однако такую подготовку получить нетрудно, зато картотека, составленная специалистами по подлинным документам, абсолютно надежна.

Следует учитывать, что в картотеке, созданной по деловым памятникам, могут оказаться как топонимы, бытовавшие в живой речи, так и названия, образованные по нормам официальной деловой речи и не употреблявшиеся в говорах и просторечии. Такими в пермских памятниках являются, например, многочисленные трехчленные топонимы, называвшие поля, пожни, участки, где расположены соляные трубы и др.: «Межа с Устиновой пожнею Кузнецова»¹⁵, «Межа с Васильевой пожнею Ржавитинова»¹⁶.

В деловых, особенно имущественных, документах требовалась не только точность в назывании объекта, но и обязательное соотнесение с антропонимом его владельца. Поэтому в XVII—XVIII вв. в актах встречаются топонимы, образованные от имени и фамилии владельца по формуле: притяжательное прилагательное от имени + имя нарицательное, называющее объект, + фамилия в родительном (реже в именительном) падеже.

В разговорной речи им соответствовали двучленные или одночленные топонимы: *Пожня Волковская*, *Голдобиха*, *пож.*, *Судятихи* (место, где расположена соляная труба).

Таким образом, работая над топонимией по деловым текстам, необходимо знать, в памятниках какого жанра, в каких отрыв-

¹³ Шишонко В. Пермская летопись, 2 период, с. 143.

¹⁴ Там же, с. 156.

¹⁵ ККМ, тетр. 4 (XVIII в.), л. 6.

¹⁶ Там же.

ках документа закреплён топоним: являлся ли он отражением живой речи или же появился в качестве официального названия, как того требовала в некоторых случаях (при отражении в акте имущественных отношений) деловая письменность. И эти сведения должны быть отражены в топонимической картотеке.

Имея в виду все вышеизложенные факты, при составлении топонимической карточки по памятникам следует учитывать ряд моментов:

1) в первой части карточки помещается топоним из памятника, указание на соотнесение его с названиями крупных ближайших объектов (обычно рек или населённых пунктов), отрывок из текста, в котором он зафиксирован;

2) адрес топонима в памятнике: точное название документа, архива, в котором он хранится, или название публикации, дата составления акта (следует делать особую помету, если это факт делового языка, а не разговорной речи);

3) если это возможно, указание на связь с современным топонимом, называющим тот же объект, какой назван в памятнике; соотнесение с крупным современным объектом. Ср.:

Ледяная гора (гора близ гор. Кунгур)

«Федор Вахутин съехал из дому своего на поле, на пашню, на *Ледяную гору*, для дозирания хлеба»

Челобитная кунгурца Артюшки Овечкина, рукопись. — ЦГАДА, ф. 687, д. 121, л. I. 1702 г.

Современное: Ледяная гора в пределах гор. Кунгур.

Федорова пожня Устюжанина (покос около гор. Соль Камская)

«В межах та моя пожня с моею же *Федоровою пожню Устюжанина*»

Купчая на землю, рукопись. — ККМ, тетр. 4. 1714 г. Официальный оборот.

Современное: —

В том случае, если топоним представлен в разных фонетических или фонематических вариантах даже в одном документе, рационально составлять отдельную карточку на каждый вариант:

Чис, р., левый приток р. Сылта

«С устья *Чис*, от Сылвы реки вверх по *Чис* левая сторона до Глубокого врагу»

Закладная на землю, рукопись.— КЧП, л. 183.
1634 г.

Современное: р. Тиса, левый приток р. Сылта

Чиз, р., левый приток р. Сылта

«Подписал...вотчину...вверх Сылвы на правой стороне от *Чиз* речки вверх по Сылве».

Закладная на землю, рукопись.— КЧП, л. 182.
1634 г.

Современное: р. Тиса, левый приток р. Сылта

Чись, р., левый приток р. Сылта

«Вверх Сылвы реки вверх идучи от речки *Чисю* правая сторона до речки Лайбады»

Закладная на землю, рукопись.— КЧП, л. 184.
1636 г.

Современное: р. Тиса, левый приток р. Сылта

Если название XVI—XVIII вв. отличается от современного официального, то необходимо составить отдельную карточку на современный топоним со ссылкой в ней на топоним в памятниках:

Тиса, р., левый приток р. Сылта

В XVII в. *Чиз*,
Чис,
Чись.

*Чекарда, р., левый приток
р. Сылта
В XVII в. Чагорда*

Чагорда, р., левый приток р. Сылта

*«От речки Лайбады вверх по Сылта реке до
речки Чагорды и по Чагорде вверх правая сторона
до Большого врагу»*

*Закладная на землю, рукопись. — КЧП, л. 180.
1633 г.*

*Современное: р. Чекарда, левый приток
р. Сылта.*

Составленные таким образом по памятникам XVI — начала XVIII в. карточки естественно могут быть включены в общую топонимическую картотеку определенного региона (например, Верхнего и Среднего Прикамья), охватывающую данные, извлеченные из различных источников разных эпох.